

МЫ НЕМЦЕВ ПОБЕДИЛИ СИЛОЙ ЗЛОСТИ

Наш собеседник Александр Дмитриевич Колесников недавно выпустил свою новую книгу о Великой Отечественной войне - «Тверже гранита». Доктор исторических наук Колесников о той войне знает не по архивным материалам. Он прошел ее от начала и до конца. На парадном пиджаке рядом с наградами носит три нашивки за ранения. Его последняя книга, презентация которой прошла 15 апреля в библиотеке имени Пушкина, посвящена обороне Сталинграда, вернее, небольшой части города - району завода «Баррикады».

По исторической значимости для Волгограда (в прошлом - Сталинграда) он считается вторым после Мамаева кургана и носит название остров Людникова. Сорок девять дней бойцы омской Гуртьевской дивизии и 138-й дивизии полковника Людникова (в рядах последней и сражался капитан Колесников), отрезанные от основных сил, удерживали небольшой участок волжского берега. За время осады из двух дивизий, позже слитых в одну - дивизию Людникова, в живых осталось 250 боеспособных солдат и 330 тяжелораненых.

- Александр Дмитриевич, «Тверже гранита» - которая у вас по счету книга?

- Тридцать шестая вообще и двенадцатая о войне.

- На презентации вы говорили, что готовитесь издать ее продолжение - «В горящем Сталинграде. Остров Людникова».

- Пока «Тверже гранита» проходила все необходимые для издания процедуры, на полках книжных магазинов появились переводы нескольких иностранных книг о Сталинграде. Из Англии, США, Германии. В них приводятся подробные данные по количественному составу фашистских войск и тексты приказов из немецких штабов. Ими российские ученые раньше не располагали.

- Новые для вас сведения об обороне Сталинграда?

- Для меня - да. Каюсь, не всегда верил старикам из нашего подразделения, когда они приходили из засады с двумя-тремя зарубками на прикладе трехлинейки. Каждая насечка - уложенный немец. Некоторые из стариков, вы только представьте, за неделю могли уничтожить до десятка фрицев. Невероятно для позиционной войны. А как проверишь? Невольно думалось: «Прибавляют деды ради хвастовства». В одной из переведенных книг рассказывается, что на нашем участке фронта основной урон, урон значительный, из трех немецких полков остался один, был понесен от снайперского огня.

- Вы сказали «деды»? А какой крайний возраст был для призыва?

- Официально призыву подлежали родившиеся по 1895 год включительно, а для добровольцев крайний срок - 1893 год рождения.

- Но если оборона Сталинграда приходится на вторую половину 1942 года, следовательно, вашим «старикам» по пятьдесят еще не исполнилось.

- Нет, конечно. Им лет по 40-45 было. Но против нас, большинства бойцов в возрасте от 18 до 25 лет, и 30-летние уже зрелыми мужиками смотрелись.

- Почему ваших стариков так долго, аж до середины сорок второго, на фронт не призывали? «Бронь»?

- «Бронь». И «бронь» очень своеобразная. Видите ли, до 1942 года раскулаченные и дети врагов народа мобилизации в действующую армию не подлежали. Но Сталинград заставил пересмотреть идеологические рамки. Из городов мужчин сплошь не заберешь - они на военных

Доктор исторических наук Колесников о войне знает не по архивным материалам.

заводах работали. А деревни уже обезлюдели. Начала проводиться, как грустно шутили наши офицеры, полная зачистка. К стати, многие из стариков, что воевали в дивизии Людникова, были призваны как раз из Сибири. Бывшие кулаки.

- Они все простили советской власти?

- Нет, конечно. Я-то точно знаю, поскольку сам проводил с ними беседы при зачислении в дивизию. Меня, как самого молодого офицера политотдела (я был помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу), больше других гоняли. Чуть что - так и слышишь: «Капитан Колесников...». Кто-то из раскулаченных скрывал свою обиду на советский строй, кто-то нет: чего им на фронте бояться? Выбор у них был небольшой: продолжать обижаться на советскую власть или воевать за Родину.

- К немцам могли податься.

- Ни один не переметнулся, а у нас кроме полтора сотен раскулаченных воевало еще четыреста арестантов - мобилизованных прямо из тюрем. С неснятыми судимостями.

- Откуда известно, что ни один из вашей дивизии не перешел к немцам?

- Это-то как раз проверялось просто. Немцы каждый день вели радиопропаганду на русском языке. Ни один из наших по радио не выступил. Значит, ни один не сбежал.

- В психологическом плане кто был сильнее - наши или немцы?

- На равных, но по-разному. Немцы находились в зените славы. Победители. Самоуверенные, нахальные, с большим боевым опытом. С такими трудно сражаться.

- Что было у вас?

- Злость. Помните у Пушки-

на: «Зима двенадцатого года настала - кто тут нам помог? Остервенение народа, Барклай, зима и русский бог». О француженской кампании судить не берусь, а за Великую Отечественную говорю ответственно: страну спасло озлобление, ненависть к фашистам. Сорок первый мы встретили с восторженным упоением. Сейчас уделаем гадов. После крупных неудач оно сменилось унынием. По себе знаю. А к середине сорок второго мы поняли: все, горюй не горюй - побеждать надо. У нас на тот момент только злоба в избытке имелась. Во всем остальном: хлебе, людях, вооружении - мы от немцев на годы отставали.

- Александр Дмитриевич, ученые в своих монографиях о войне пишут, что СССР по качеству вооружения, по сырьевым ресурсам значительно превосходил Германию.

- Они пишут, а я воевал. Немцы из окруженного Сталинграда 32 тысячи раненых на самолетах вывезли, а нас от авиации противника никто не прикрывал - бомбил как хотел. Мы через Волгу своих раненых переправляли от случая к случаю.

Когда нашу дивизию готовили к переброске через Волгу - винтовки для нее у других соединений отбирали. С собой выдали по двадцать патронов. Мы сошли с паромов и - сразу в бой. Мы просто смяли собою немецкий десант. На войну по правилам патронов не хватало бы.

Главный фактор - человеческий потенциал - был на стороне немцев. Гитлер за 1942 год завез в Германию из оккупированных стран 4,3 миллиона человек для работы на полях и заводах, значит, 4,3 миллиона немецких мужчин ушли в солдаты. А наш трудовой и боевой потенциал до сорок третьего года мог попол-

няться только за счет взрослеющей молодежи. Ну а уж потом, когда начались наши победы, - за счет призыва на освобождаемых территориях.

На немцев работали военные заводы всей Европы: чешское стрелковое оружие, бельгийские танки, французская промышленность досталась нетронутой. Сырья им хватало. У каждого завода есть запас на случай непредвиденных обстоятельств. Представьте, сколько его скопилось. Швеция и Испания до последних месяцев служили перевалочной базой для торговых сделок. А у нас, привожу один пример, два главных пороховых завода до войны располагались в Ленинграде.

- Так ведь для нас война была внезапной.

- О том, что воевать с немцами придется, знали все. Включая старшекласников. Мы же понимали, что Гитлер, завоевав Европу, не остановится. Зачем ему останавливаться, если удача идет в руки?

- Почему же сорок первый так плохо отвоевали? Только в плен сдали три миллиона солдат. А немцы в том году потеряли всего триста двадцать тысяч.

- Говорю же, упоением до ослепления болели. Четыре миллиона за первые полгода войны потеряли.

- Скажите, по какой причине такое большое внимание до сих пор уделяется Сталинградской битве? Я почти ежедневно просматриваю новую литературу, поступающую в «Пушкинку», - Сталинград по количеству книг уступает только Москве.

- Сталинград стоит в центре путей, ведущих к нефти: на Кавказ и на Ближний Восток. Английская разведка предупредила Сталина, что Гитлер готовит удар на Сталинградском направлении. Иосиф Виссарионович не поверил. Посчитал, что англичане желают прикрыть территорию своих интересов - Ближний Восток. Поэтому, когда немцы подошли к Сталинграду, вся мировая пресса ежедневно писала о нем. Если бы немцы через него прорвались, то... То Вторая мировая закончилась бы не в нашу пользу. В Сталинграде решалось, кто кого. Захватил Гитлер Сталинград, мы бы остались без кавказской нефти. Немцы и так ее поток по Волге перерезали. Она шла из Баку на нефтезаводы на баржах вдоль побережья Каспийского моря, потом еще по железной дороге ее везти надо было. Посмотрите по карте, какой путь проделывала.

- Почему же мы победили в Сталинграде, если отставали в вооружении, топливе? Чудес-то в таких масштабах не случается. Злостью автоматы не переплюнешь.

- На пользу нам служил пространственный фактор. Требовались недели, чтобы состав с вооружением или солдатами, отправленный из Берлина, дошел до Сталинграда. Партизаны, бомбежки. Сталин, пользуясь этим, постепенно перемалывал немецкую армию.

- Но почему Гитлер не обошел Сталинград?

- А я вам сейчас объясню...

Виктор Геношилов
Фото автора

(Окончание в следующем номере).

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...

В Книге Памяти Омской области наряду с фамилиями погибших омичей на фронтах Великой Отечественной есть и фамилия Михаила Павловича Грибова, 1919 года рождения. Короткая запись гласит: «Младший лейтенант Грибов, старший пилот 162-го истребительного авиаполка 309-й истребительной авиадивизии, пропал без вести 3.05.43», И таких записей в архивных документах тысячи.

Со Дня Победы прошло шестьдесят четыре года, но родные и близкие до сих пор не теряют надежды отыскать следы тех, кто ушел на фронт и не вернулся. В семьях как священные реликвии хранят редкие письма фронтовиков, еще более редкие фотографии, «похоронки» и извещения о том, что их близкий человек пропал без вести. Эти извещения оставляли родным хоть какую-то надежду, что их сын, муж, отец когда-нибудь все же вернется.

«Война не закончена, пока не захоронен ее последний солдат». Для кого-то это всего лишь красивая фраза. Но только не для членов поисковых отрядов, которые вернули имена и судьбы тем, кого все эти десятилетия считали без вести пропавшими. Недавно в Омск пришло письмо из Ульяновской области, от поисковиков из отряда «Набат». Ребята обращаются с просьбой о помощи в розыске родных того самого Михаила Павловича Грибова, что занесен в Книгу Памяти Омской области. Он родился в Радищевском районе Ульяновской области. Его самолет Як-1 был найден у деревни Фоминская Угранского района Смоленской области. Идентифицировать останки пилота удалось с помощью медальона, найденного на месте падения самолета. Как рассказывают фронтовики, заполнение таких медальонов считалось у них дурной приметой. Хотя и не всегда, наплывов на предрасудки, но их все же заполняли. Заполнил его и Михаил Грибов. На извлеченной из медальона бумаге поисковики смогли прочесть имя отца летчика и его местожительство: «Грибов Павел Егорович, г. Омск, пр. Фрунзе, д. 75, кв. 1». Этот дом на улице Фрунзе не сохранился, но, может быть, в Омске живут те, кто знал и помнит Павла Егоровича, кто знает его родственников. Ко всем, кто может помочь в розыске близких погибшего летчика, просьба обращаться по телефону в Омске: 25-54-45 и 25-57-26.

P.S. Редакции «ОП» удалось разыскать уникальный документ, датированный 9 мая 1943 года. Это донесение штаба 309-й истребительной авиадивизии о безвозвратных потерях. Под номером 3 в списке потерь дивизии значится младший лейтенант Грибов Михаил Павлович. А в графе этого документа «когда и по каким причинам выбыл» сказано: «Не вернулся с боевого задания».

МЫ НЕМЦЕВ ПОБЕДИЛИ СИЛОЙ ЗЛОСТИ

Продолжение. Начало в № 45

В предыдущем номере «ОП» участник Великой Отечественной войны профессор А.Д. Колесников начал рассказывать о Сталинградской битве, которая развернулась во второй половине 1942 года. Колесников, в те годы капитан политотдела, воевал в составе дивизии Людников. Она и омская дивизия Гуртьева, прижатые к Волге и отрезанные от основных сил с флангов, полтора месяца сражались на небольшом пятачке Сталинградской земли. Именно в Сталинграде впервые с начала Второй мировой войны гитлеровские войска оказались втянутыми в длительную битву на истребление. Огромные потери несли обе стороны, но позиций не бросали. Если логика советского командования была понятна, защищалась своя территория, то почему же Гитлер уперся в Сталинград, решив во что бы то ни стало взять его?

Судимому комиссар не нужен

- Александр Дмитриевич, мне непонятно, почему Гитлер не отступил или не обошел Сталинград? Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять: у него было множество направлений для развития оперативного успеха на пути хоть к кавказской, хоть к ближневосточной нефти, к которым он рвался.

- А я вам сейчас объясню. Дело в том, что победа в Сталинграде стала личным принципом для Гитлера. Как ни суди, город Сталина. Победа давала бы Гитлеру огромное политическое преимущество.

Но Сталин, отдадим ему должное, неизменно рискуя, победил. Впервые именно под Сталинградом, не обладая численным перевесом, наши войска сумели провести маневр окружения. Операция готовилась в страшной тайне. О ней знали всего три человека: Сталин, Василевский и Жуков. Провалилась она, и сегодня другой профессор давал бы интервью другому журналисту.

- Александр Дмитриевич, мне все-таки непонятно, каким образом немцы сумели, пройдя сотни километров, неожиданно появиться у стен города? Ведь прикрытия перед Сталинградом почти не было.

- У немцев на пути стояло несколько наших дивизий. Танки противника обошли и окружили их. Только пленных было тридцать тысяч. Сталин не разрешил командирам дивизий, когда немцы разворачивали клещи, совершить отход. Поэтому фашисты так быстро подошли к городу.

- Сталину что, ума для просчета маневра немцев не доставало?

- Да нет, он был поумнее очень многих. Но скажите мне, почему вас всех на обобщения и штампы тянет? А когда Гитлер начал проигрывать - он что, тоже превратился в глупца? Гитлер, смею вас заверить, обладал очень большим и цепким умом. Хватит рисовать его сумасшедшим. Сумасшедшему мы бы в два счета рога скрутили. Он же, к нашему несчастью, дураком не был.

- Давайте вернемся на сталинградский пятачок, который сейчас в туристических проспектах Волгограда называется островом Людникова, словом, туда, где вы воевали. Вы рассказывали и в своей книге «Тверже гранита»

один немец. Если сопоставить данные по потерям, немецкие и наши, то там один наш шестерых стоил.

- В начале интервью вы рассказывали, что в составе вашей дивизии воевало полторы сотни раскулаченных и 400 судимых. Скажите, а награждать их разрешалось?

- В отношении кулаков или детей врагов народа я особых инструкций не помню, а по судимым существовали свои препоны. Чтобы наградить бывшего заключенного, с него требовалось снять судимость. Столько мороки.

- И что?
- Командование решило, что награждать надо всех, кто

войну пришли с иконками отцов, воевавших в Первую мировую и Русско-японскую. Их тогда в войсках солдатам выдавали. Образки размером примерно шесть на восемь сантиметров. Боец с внутренней стороны гимнастерки нашивал карман и носил в нем иконку.

- А как вы, работники политотдела, реагировали?

- По-разному. Комиссар одного полка, Саенко, запрещал переписывать молитвы, а комиссар другого, Воронин, разрешал. Многие зависело от человека. От его ума, гибкости. Помню, перед отправкой за Волгу, когда разоружали остающуюся на месте дивизию, чтоб вооружить нашу, один солдатик отказался отдавать винтовку: «Она у меня заговоренная, спасает все время». Тут какой-то лейтенант подскочил, закричал о трибунале. Воронин подошел и говорит: «Пусть она с ним остается. Если он с ней ничего не боится, он же в бой смелее идет».

- Женщины на пятачке Людникова воевали?

- Одна. Фельдшер Сима, жена командира роты связи.

- Ревновал ее, поди?

- Ревнуй, не ревнуй, терпеть приходится. В октябре во время арталета ей осколком глаз выбило. Эвакуироваться на противоположный берег отказалась. Муж приказывал - не подчинилась. «Я уеду, - плакала она на виду у всех, - а ты меня бросишь». До Берлина вместе дошли. После Победы развелись. И так бывает.

- Когда за полтора месяца из двух дивизий остается 250 активных штыков, об особо опасном или страшном дне спрашивать глупо. И все же спрашиваю.

- Самый страшный день - 18 ноября 1942 года. Немцы готовились к наступлению на нас. Гитлер подписал приказ захватить берег Волги полностью.

- Как же вы узнали? От «языка»?

- Гитлеровский приказ я прочитал после войны. Но на фронте есть множество знаков, которые говорят об активности противника. Немцы стали засыпать воронки на улицах, которые вели к нашей передовой. Танки по ночам гудели. Немецкие солдаты стали чаще на глаза попадаться. Значит, пополнение пришло.

Людников отдал приказ артиллеристам - а наши батареи стояли на восточном берегу - по сигналу трех ракет открыть огонь по тому месту, где сейчас находится штаб дивизии. Говоря проще, вызывал огонь на себя. Мы, конечно же, узнали о приказе. У армии есть свои уши в штабах: связисты, адъютанты. Они потихоньку пересказывают приятелям из рядовых разговоры своих начальников.

Считается, что молодые смерти не боятся. Боятся. Мы тоже не хотели умирать. Молодежь выработала свой план спасения. Когда дивизию рассекут танками, отрежут нас друг от друга, мы должны будем по трубам и подвалам бывших заводских цехов зайти к немцам в тыл, ударить сзади, захватить их оружие и пробиваться по берегу Волги к своим, туда, где стояли ближайшие части нашей армии.

У Колесникова много наград. Но постоянно он носит только три медали. Они самые дорогие - первые.

пишете о немецком превосходстве в воздухе. Как же с восточного, не воюющего берега Волги вы переправились на противоположный?

- Нас, семьсот человек, в октябре сорок второго перевозили на катерах, баржах и паромах ночью. Кроме того, катера, скрывая переправу от немецких наблюдателей, применили дымовую завесу.

- А как вы на том клочке, отрезанном от основных войск, укрывались от немцев?

- Берег Волги, как и нашего Иртыша, сложен слоями. Есть песчаные, есть глинистые. Мы в песчаных вырывали для себя норы. Метра полтора в высоту. Не распрямились.

- Мы все время говорим о пятачке, а какой он был по размеру?

- Метров 700 в длину и 250-300 в глубину - от передовой до берега Волги.

- Так вас же шутя могли снарядами и бомбами перемолоть.

- Шутя? Вряд ли. Берег высокий, его бомбой-то не возьмешь. А передовую немцы сильно обстреливали или бомбить опасались. Чтоб своих не задеть. Нейтральная полоса не широкая - на длину броска гранаты.

На передовой было опаснее, зато спокойнее. Штаб, располагавшийся на берегу, постоянно бомбили или обстреливали. Я, чтоб отдохнуть, даже в засаду со «стариками»-снайперами, которым тогда уже лет по 40-45 было, просился. Не брали.

- В чем причина?

- Офицер. Немцы, заметив меня, могли и пушку для прямой наводки подкатить. Опять же молодой. Старики говорили: вам, молодым, пострелять хочется, а там терпеть надо. Один выстрел -

заслужил. Отсюда не многие живыми вернутся. Пусть хоть немного с наградами походят. И судимых даже орденами Ленина награждали.

- А рядом с вооруженным уголовником не страшно было находиться?

- Они хорошо воевали, с ними рядом ни комиссару, ни офицеру стоять не требовалось. Перед отправкой нас предупредили: будьте с ними осторожны, рядом ставьте надежного бойца. А кого ставить? У нас надежные только в штабе дивизии имелись.

После первого боя к кому-то из командиров рот подошел кто-то из «смершцев». Спрашивал, надежные ли красноармейцы рядом с арестантами расположены. Тот ответил как отрезал: «У меня ненадежных нет». Это - правда. Я же с судимыми тоже беседовал. «За что, - спрашиваю, - сидел?». «А за шалаву», - обычно отвечали или: «По глупости».

- Пленных брать приходилось?

- Как-то не получалось. Однажды группу немцев окружили, а они руки не поднимают. Перебили. Потом еще случай был. Захватывая дом, взяли в плен четверых немцев. Повели в штаб. Тут артобстрел. Осколками их посеколо или... Ну, словом, никого в тот день в штабе не допрашивали.

Атеизм в бою помеха

- Когда припекало, у Бога помощи просили?

- Рядовые - сплошь. Переписывали тексты охранных молитв, находили где-то нагрудные крестики. Некоторые на

План фантастический, но он давал хоть какую-то надежду, чтоб не упасть окончательно духом. У нас оставалось по пять-десять патронов на винтовку, мы дней шесть совсем ничего не ели.

- И что же вас спасло?
- Большое наступление наших войск, которое началось 19 ноября. Напомню, наши войска ударили по фашистским флангам, которые защищались румынами и венграми, у немцев для всей линии обороны своих солдат не хватало. Дальше вы сами все знаете, об этом столько книг написано и фильмов снято, что пересказывать совершенно бессмысленно.

Но мы тогда о наступлении не знали. По Волге шла шуга. Шум льдин заглушал звуки далекого сражения. К тому же батареи у рации сели. Часов через пять они подзарядились, начальник штаба дивизии Шуба вышел на связь и доложил: «Пока держимся».

«Держитесь», - ответили ему, - уже началось...» И рация замолчала. О том, что началось что-то, мы от наших «ушей» скоро узнали, но что началось - только гадали. А немцы притихли.

В ночь на 20 ноября к причалам подошли четыре боевых катера, укрепленные броней, она спасала их от пулеметов, пока плыли к нам. Привезли еду, патроны, пополнение из 130 красноармейцев. От нас забрали 130 раненых. Обмен один к одному. Тогда нам и сообщили, что началось большое наступление.

Радиосводка для турок

- Поели?
- И отмылись. Чистое белье надели. Старое кипятить в огромных баках. А дня через четыре мы захватили первый этаж дома № 40.

- Быстро же отошли от уныния.

- Тут случай особый. Вместе с пополнением прибыло двенадцать комсомольцев. Старшеклассники, бежавшие из Сталинграда и приставшие к воинским частям. Их подкармливали в батальонах и ротах. Они не даром хлеб ели. Работы и на фронте много. Допустим, пришел состав, его, пока немецкие бомбардировщики не налетели, надо быстро разгрузить. Словом, помогали. Когда стало формироваться новое соединение, они, прибавив себе по полтора, два, три года, попали под призыв. Парнишки боевые, рвались в бой. Мне, как отвечающему за работу среди комсомольцев, приказали сформировать ударную группу. В нее вошли эти мальчишки и еще человек шестнадцать. Всего-то нас сорок человек было, но сейчас я говорю о тех, кто шел непосредственно в бой, - а ведь еще и прикрытия требовалось. Взорвав стену, мы заняли первый этаж из трех. Командование доложило «наверх» о нашем успехе. И вдруг по московскому радио передают, наш радист это записал, что бойцы из дивизии Людникова заняли важный объект в Сталинграде.

- Неужели так мало случалось удач в те месяцы на фронте?

- Мы тоже подшучивали над важностью объекта. Истинную причину той радиосводки я узнал лет через двадцать. Оказывается, ее передавали для турецких политиков. Войска Турции по договору с немцами должны были напасть на СССР после отхода советских войск из Сталинграда. Сообщением о нашем успехе руководители страны дали понять: Сталинград держится крепко.